После того как первокурсники постепенно привыкли к постоянно меняющимся лестницам в замке, жизнь Уэйда в Хогвартсе также приобрела определённый ритм. Расписание для первого курса было довольно лёгким. Каждый день была одна пара минимум, а максимум — три. Остальное время оставалось на их усмотрение. Увидев такое расписание, Уэйд на какое-то время засомневался: почему же студенты, жалующиеся на слишком большое количество домашней работы, не могут просто выполнить несколько страниц? В своей прошлой жизни, когда Уэйду было меньше десяти лет, он уже писал минимум 300 слов, и это был китайский язык, который можно назвать "сжатой версией языка". Если перевести это на английский, то получилось бы около тысячи слов. После систематической подготовки в школе, колледже и аспирантуре он мог написать десять тысяч слов за два дня. Однако, поработав с Майклом, Гермионой и другими, Уэйд понял причину. Среди первокурсников, кроме него самого, Гермиона была самой лёгкой в выполнении заданий — она не делала ошибок в основах грамматики, редко сталкивалась с незнакомыми словами и могла быстро выделить ключевые моменты в тексте, чтобы потом ясно изложить их. Остальные трое с этим не справлялись, даже Майкл из Когтеврана. Всё дело в том, что они все были из волшебных семей. Жизнь волшебников и обычных людей практически полностью изолирована друг от друга — даже если один из супругов — маг. Большинство волшебных семей живут в уединении. Они не только никогда не контактируют с маглами, но и ставят вокруг своих домов "защитные заклинания отталкивания маглов", чтобы те случайно не вторглись в их жизнь. Поэтому волшебники не понимают, как одеваются маглы, не знают о развитии их технологий и не отправляют своих детей в школы маглов. Для них это было бы равносильно тому, чтобы отдать ребёнка учиться к обезьянам, живущим на деревьях. В Великобритании есть только одна волшебная школа — Хогвартс, и нет таких понятий, как "волшебная начальная школа" или "волшебный университет". В волшебном мире дети до одиннадцати лет в основном обучаются дома. Если родители имеют время, они учат своих детей читать, писать и делать простые арифметические действия. Но если родители были безответственны, дети могли даже не знать, как правильно держать перо. Майкл и его друзья в основном обучались у своих родителей с пяти-шести лет. Они умели читать и писать, но это не означало, что они обладали хорошей способностью к обучению. Системное образование в школах маглов сильно отличалось от семейного обучения волшебников. Например, когда волшебные родители учили своих детей читать, они не развивали у них способность к логическому мышлению, обобщению и анализу. Уэйд подозревал, что многие волшебники вообще не имеют таких понятий. В конце концов, они всегда пренебрежительно относились к теориям маглов. И юные волшебники, включая Гермиону, в основном не умели быстро выделять ключевые моменты в тексте и понимать их. Например, они могли понять, что "температура объектов А и В равна, а температура В и С равна, значит, температура А и С тоже равна". Но в их учебниках это звучало так: "Если каждая из двух термодинамических систем находится в тепловом равновесии с третьей системой, то они также находятся в тепловом равновесии друг с другом". Юные волшебники: ...? Целая строка букв проскользнула через мозг, не оставив следа. Гермиона могла запомнить весь текст своей мощной памятью, а затем медленно разобраться в нём, сравнивая с разными материалами. Но большинство юных волшебников могли только записать кучу непонятных заметок, чесать затылок и сдавать домашнюю работу, надеясь, что профессор будет добр и поставит им "А" (зачёт). Кроме того, одиннадцатилетние дети, уехавшие от родителей в интернат, находились в расслабленной обстановке. Даже строгие профессора, такие как Макгонагалл или Снейп, не обращали внимания на то, что юные волшебники, у которых не было занятий, спали в своих комнатах или играли в гостиной. Эта расслабленная атмосфера была большим испытанием для самоконтроля несовершеннолетних. Лень и игра — это врождённая черта человека, а учёба — нет. Учёба интересна лишь небольшому количеству людей. Например, Гермионе. Или Уэйду. За полмесяца оба выделились среди первокурсников. Разница была в том, что Гермиона была строга к себе и другим, она категорически отказывалась от любых подделок и нарушений школьных правил. А Уэйд не возражал, если

кто-то списывал у него домашнее задание. Когда он усердно учился в практической комнате, повторяя заклинания, он никогда не заставлял других работать так же усердно, как он. Уэйд понимал лень подростков в учёбе. Он был таким в своей прошлой жизни. В этой жизни он работал усерднее других не потому, что любил учёбу, а потому, что любил магию. Для него магия была не врождённой способностью, и он ценил эту возможность больше, чем кто-либо в школе. Однажды, когда занятия подходили к концу, Уэйд поспешил обратно в башню Когтеврана. Коридоры были тихими, казалось, все уже спали. Но как только он вошёл в гостиную, он понял, что слишком рано ожидал тишины. В Хогвартсе был комендантский час, но не было обязательного времени отбоя. Студенты могли оставаться в освещённой комнате общежития всю ночь, если хотели. В это время в гостиной Когтеврана было много студентов разных курсов — в углу на диване сидели влюблённые пары, на круглом чайном столе скучающие юные волшебники играли в волшебные шахматы, а первокурсники торопились доделать домашнее задание. Несмотря на большое количество людей, всё было тихо. Когтевранцы сами по себе старались говорить тише. У камина собралось семь-восемь человек, и время от времени слышались смешки девушек. Уэйд бросил на них быстрый взгляд и тихо уселся в укромном углу, чтобы читать и делать заметки. Майкл, заметив это, улыбнулся, что-то сказал девушке рядом с собой, а затем подошёл и сел рядом с Уэйдом. — Ещё задерживаешься на учёбе? — спросил он, откинувшись на стол. — Види, мы здесь меньше месяца, а ты уже почти освоил весь материал первого курса. Что ты делаешь с остальным временем? Не говори, что ты слишком усердствуешь. Уэйд, брат, ты даже не представляешь, сколько девушек хотят узнать тебя. Он подмигнул в сторону камина, и оттуда раздались новые смешки. Уэйд остановил своё перо, посмотрел на Майкла своими серыми глазами и спросил: — Не знаю. Но, Майкл, ты знаешь, сколько времени мы проведём в Хогвартсе?

<http://tl.rulate.ru/book/125206/5261574>